

УДК 364.272 (575.2) (04)

История и современное состояние наркоситуации в Кыргызстане

Тугельбаева Бермета Галиевна

Доктор юридических наук, доцент,
Кыргызско-Российский славянский университет,
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
e-mail: tbermeta@yandex.ru

Хамзаева Джамия Даулетбековна

Кандидат юридических наук, доцент,
Кыргызско-Российский славянский университет,
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
e-mail: khamzaeva.ad@yandex.ru

Аннотация

В статье показаны исторические предпосылки распространения наркотиков в Кыргызстане, изменения в наркоситуации, произошедшие в советский период и на современном этапе развития страны. Рассмотрены меры противодействия незаконному обороту наркотиков, а также состояние профилактики и лечения наркозависимости, проанализирована их эффективность. В результате исследования автор приходит к выводу, что в Кыргызстане к настоящему времени в соответствии с принятыми международными обязательствами сформирована необходимая законодательная база, разработана государственная политика в сфере контроля наркотиков, создан институциональный механизм осуществления контроля за оборотом наркотиков. Однако, несмотря на положительные сдвиги в пресечении незаконного оборота наркотиков, обусловленные усилением криминологической профилактики наркопреступности, что выразилось в некотором снижении ее уровня в структуре общей преступности, Кыргызстан продолжает оставаться одним из активных каналов международного наркотрафика, о чем свидетельствует наличие существенных объемов, изымаемых из незаконного оборота наркотиков.

Для цитирования в научных исследованиях

Тугельбаева Б.Г., Хамзаева Д.Д. История и современное состояние наркоситуации в Кыргызстане // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 150-158.

Ключевые слова

Наркотические вещества, наркоситуация, противодействие незаконному обороту наркотиков, профилактика и лечение наркозависимости.

Введение

Исторически началом массового распространения наркотиков считаются так называемые «опиумные» войны, имевшие место на территории Китая в период 1840-1860 годов. Не удовлетворяясь доходами от контрабанды опиума, европейские страны, в частности Англия и Франция, военным путем добились права поставлять опиум на рынок Китая через ряд навязанных стране кабальных договоров [Ногойбаев, 2010, 45-47]. В результате этого в конце XIX века каждый четвертый-пятый китаец стал эпизодическим курильщиком опиума. Более того, «опиумные» войны имели отрицательные последствия и для населения приграничных с Китаем территорий царской России, в числе которых оказался Туркестанский край (современная территория Центральной Азии). Вследствие переселения из Китая в конце XIX века в Туркестан некоторых некитайских народов, проповедовавших ислам, – уйгуров, казахов и дунган, в страну были завезены наркотики. Положение усугубил тот факт, что среди китайских мигрантов были не только лица, их употреблявшие, но и те, кто овладел методами производства наркотиков и ведения на этой основе торговли. В основном это были этнические дунгане, которые переправляли контрабандой в Китай опиум, полученный из выращенного в Туркестане опийного мака. Постепенно этот наркотик начал распространяться и в Российской империи.

Исторические аспекты проблемы наркотизма в Кыргызстане

Что касается кыргызов и казахов, то вследствие кочевого образа жизни они почти до конца XIX века не занимались земледелием. Поэтому данные народы не выращивали опийный мак, хотя на территории, например, Кыргызстана существовали земли, где посевы данной культуры давали высокие урожаи (Иссык-Кульская область) и на которых впоследствии, уже при советской власти, начали выращивать мак для нужд медицины. Но зато в Туркестане среди кочевого и оседлого населения в этот период времени был широко распространен другой наркотик естественного происхождения [Ногойбаев, 2014, 42] – продукт дикорастущей конопли, получивший название гашиш и содержащий наркотические вещества каннабиноиды.

В советский период в Кыргызстане была объявлена государственная монополия на производство опия, началось активное возделывание опийного мака в медицинских целях. Это сопровождалось усилением контроля государства за его посевом и переработкой, которые были сосредоточены в определенных хозяйствах, позже объединенных в колхозы и совхозы. Имеются сведения, что до 1974 года производилась промышленная переработка легально выращенного опийного мака с целью получения опиума-сырца, что составляло около 80% всего производимого опиума в СССР и 16% мирового легального производства данного наркотика. При этом десятая часть произведенного опия уходила в незаконный оборот, вызывая наркотизацию населения [Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики, www]. Из дикорастущей конопли (каннабиса) изготавливались гашиш и марихуана в объемах, достаточных для внутреннего потребления и вывоза в другие регионы СССР.

В 1960 в СССР был введен запрет на возделывание конопли, а в 1974 году Президиумом Верховного Совета СССР по рекомендации Организации Объединенных Наций (ООН) было принято решение о прекращении легальной культивации опийного мака в Киргизской ССР [Ногойбаев, 2014, 205]. Но, несмотря на все запреты, эти растения нелегально выращиваются и в настоящее время. К конопле добавилась еще хвощевая дикорастущая эфедрa, из которой получают наркотическое средство эфедрон [Там же, 101, 105], и вместе их заросли на

территории Республики по примерным подсчетам составляют более 10 тыс. га конопли и 55 тыс. га хвощевой эфедры.

В советское время силами правоохранительных органов был поставлен достаточно сильный заслон на пути утечки опиума. С 1963 года в органах милиции борьбу с незаконным оборотом наркотиков осуществляли специальные подразделения, затем в 1989 году в системе Министерства внутренних дел СССР было создано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, которое в 1990 году преобразовано в Управление по борьбе с распространением наркомании Главного управления уголовного розыска МВД СССР. К указанному органу были подключены и другие правоохранительные структуры в лице таможенной службы, прокуратуры, комитета государственной безопасности [Нагобаев, 2010, 50-51]. Но распространение наркотиков не снизилось, наоборот, его масштабы увеличивались, а география расширялась. Такое наследство от Советского Союза получила Кыргызская Республика, ставшая суверенным государством в 1991 году.

Современное состояние наркоситуации в Кыргызстане

С 1993 года криминологическая ситуация еще более ухудшилась вследствие появления на рынке центральноазиатских государств опиоидов афганского происхождения. Объемы его незаконного оборота были весьма значительны и постоянно увеличивались вплоть до 1997 года, когда в результате расширяющейся наркоэкспансии из Афганистана начал завозиться еще один сильный полусинтетический наркотик – героин, объемы которого на наркорынке за короткое время выросли в 10 раз [Ногойбаев, 2014, 103-104]. Как показывает практика [Ногойбаев, 2010, 55-63], до настоящего времени среди населения Республики героин занимает по потреблению лидирующие позиции.

В целом, распространение указанных наркотических веществ способствовало не только увеличению числа наркозависимых лиц, но и активизации незаконного оборота наркотиков, их сбыта и транзита. Так, по экспертным данным 2013 года, оценочное количество потребителей только инъекционных наркотиков в Республике составило 25 тыс. человек, что почти в 3,5 раза больше, чем по данным национальной статистики, а смертность от потребления наркотиков приближается к 2% от общего числа лиц, состоящих на учете в наркологических учреждениях [Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики, www]. Таким образом, если в СССР на 1000 человек приходился 1 наркоман [Зазулин, 2015, 65], то в Кыргызстане только инъекционных наркоманов 5 на 1000 человек, не считая тех, кто употребляет другие наркотики. Это говорит о том, что уровень употребления наркотиков в Республике вырос с 1991 года не менее чем в пять раз¹.

При этом объем ежегодных изъятий наркотиков в 2010-2014 годах имел тенденцию к росту и колебался в пределах 18-23 тонн, достигая в отдельные годы 45 тонн (2011 год), а удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составил в структуре преступности в среднем 6,5% – 7,2% [Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике, 2015, 40-45]. Кроме того, можно констатировать, что Кыргызстан превратился в страну постоянного транзита наркотиков, через территорию которой проходят несколько наркомаршрутов из Афганистана, где производится свыше 90% всех незаконных опиоидов. Наркотики, по информации МВД Республики [Обобщенный отчет о выполнении Плана

¹ При расчете в составе населения Республики не учитывались дети в возрасте до 14 лет.

мероприятий по реализации... [2017], доставляются в южные регионы Кыргызстана (Ошская и Баткенская области) и далее переправляются в Казахстан и Россию.

Следует отметить, что в Кыргызстане получили также широкое распространение курительные смеси, насвай и некоторые ингалянты, отнесенные к «одурманивающим» веществам. В настоящее время в Республике появились новые психоактивные вещества (ПАВ), являющиеся синтетическими аналогами в основном каннабиноидов, поскольку имеют сходную с ними химическую структуру и при злоупотреблении вызывают опасные для человека состояния. Согласно некоторым данным, действие новых синтетических ПАВ в 5-10 раз сильнее натуральной марихуаны, а скорость привыкания и интенсивность ломки превосходят показатели героина [Ботузова, 2014, 37-45]. В Кыргызстан они поступают из Китая в виде курительных смесей, так называемых «спайсов». Их особенностью является высокая рентабельность, связанная с небольшими издержками при производстве, поскольку синтезировать эти ПАВ могут даже небольшие химические лаборатории [Ногойбаев, 2010, 46-50]. В перспективе Кыргызстан может стать не только их потребителем, но и государством транзита этих химических наркотиков в Россию и Европу. Поставить заслон перемещению данных ПАВ в настоящее время достаточно сложно в связи с тем, что в Республике только с 2016 года начата работа по включению их в списки психотропных веществ № 1, подлежащих специальным мерам контроля. Но опыт России показывает, что даже внесение новых модификаций синтетических наркотиков в соответствующие списки – весьма малоэффективный путь [Милюков, 2015, 37]. Объясняется это тем, что на идентификацию одного химического наркотика уходит не менее года, а за это время синтезируются десятки других, имеющих близкую химическую формулу.

Если проанализировать в целом сложившуюся в настоящее время наркоситуацию в Кыргызстане, то ее основными особенностями являются следующие:

- наличие на территории страны собственного сырья (опиума, каннабиса и эфедры) для незаконного производства наркотиков;
- нестабильное состояние экономики и производных от этого социальных процессов (безработица, бедность, миграция населения), формирующих постоянный спрос на наркотики;
- появление новых весьма опасных психоактивных веществ в виде «спайсов», не внесенных в какие-либо списки, и активно продвигаемых на наркорынки;
- прохождение через территорию страны наркомаршрутов, чему способствуют такие условия, как прозрачность границ между государствами СНГ, активная деятельность международной мафии, выбравшей разоренный Афганистан для производства опиоидов.

Осознавая последствия нарастающей наркоэкспансии, Кыргызстан в 90-е годы начал активно развивать международные системы координации. Присоединившись в 1994 году к основным Конвенциям ООН (Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года, Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года), Республика вошла в единую мировую антинаркотическую систему.

Этому способствовало и вступление Кыргызстана в ряд международных организаций. Среди них Международная организация уголовной полиции (Интерпол), а также Организация по противодействию незаконному обороту наркотиков (Айдек), объединяющая свыше 90 стран, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Являясь полноправным членом ООН, Кыргызстан в своей антинаркотической деятельности руководствуется принципами Международного комитета по контролю над наркотиками ООН (МККН ООН), Управления

ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) и ВОЗ.

На законодательном уровне были приняты законы Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» (1998 год), «Об органе Кыргызской Республики по контролю наркотиков» (2013 год); ряд постановлений Правительства Кыргызской Республики: «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике» (2007 год), «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» (2011 год).

Положения международных документов ООН нашли отражение в иных нормативных правовых актах, принятых в период 1995 – 2015 годов, в частности в законах Кыргызской Республики «Об общественном здравоохранении», «Об организациях здравоохранения в Кыргызской Республике», Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах Кыргызской Республики, Кодексе Кыргызской Республики об административной ответственности. Вопросы наркобезопасности были также включены в Стратегию устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годов, Концепцию национальной безопасности Кыргызской Республики, Национальную стратегию развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы, Государственную программу по стабилизации ВИЧ-инфекции в Кыргызской Республике на 2012-2016 годы.

Особо следует отметить, что Правительством Кыргызской Республики разрабатывались и были приняты специализированные документы:

- Государственная программа Кыргызской Республики по усилению борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков на 1998-2000 годы (1997 год);
- Концепция противодействия распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике (2004 год);
- Национальная программа Кыргызской Республики по противодействию наркомании и незаконному обороту наркотиков на период до 2010 года (2004 год);
- Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики (2014 год).

На политическом уровне сформирована государственная политика Кыргызской Республики в сфере контроля наркотиков [Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики, [www](http://www.gov.kg)], которая осуществляется в рамках следующих стратегических направлений по сокращению (снижению) предложения незаконных наркотиков, спроса на незаконные наркотики, а также вреда от потребления наркотиков.

На институциональном уровне все эти годы функционировал уполномоченный государственный орган по контролю наркотиков, который в разные годы имел различные названия: Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков, Агентство Кыргызской Республики по контролю наркотиков, а с 2010 года – Государственная служба по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (ГСКН). В ноябре 2016 года в рамках реформы правоохранительных органов ГСКН был упразднен, а его функции переданы соответствующему управлению МВД Кыргызской Республики. Для усиления контроля в сфере оборота наркотиков в 2011 году был также создан Государственный координационный комитет по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с представительствами в областях для координации

деятельности территориальных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

В целях сокращения спроса на наркотики в Республике организована первичная, вторичная и третичная профилактики наркозависимости [Там же], с упором на осуществление первичной наркопрофилактики. По сведениям МВД [Обобщенный отчет о выполнении Плана мероприятий..., 2017], вопросы первичной наркопрофилактики включены в различные программы и проекты, в частности «Здоровое поколение», «Маршрут безопасности», в рамках которых разработаны и реализуются школьные программы по здоровому образу жизни и безопасному поведению. Отражены они также в программах повышения квалификации для учителей средних школ, преподавателей вузов, специалистов социальных министерств и администраций всех уровней. Проводятся круглые столы и тренинги для организаций гражданского общества по профилактике наркомании, табакокурения, алкоголизма. Осуществляются рейдовые мероприятия по выявлению потенциальных наркопотребителей среди несовершеннолетних детей для постановки их на учет и дальнейшей работы с ними, организуются медиакомпании на областном и республиканском уровнях. Вторичная профилактика или лечение наркозависимых лиц производятся медицинскими учреждениями как методами детоксификации (лечение с использованием медицинских препаратов), так и опиоидной заместительной терапией (ОЗТ). В настоящее время ОЗТ осуществляется только в 20 пунктах на базе государственных наркологических организаций и кабинетов, которыми охвачена треть состоящих на официальном учете лиц с опиоидной зависимостью, а в пенитенциарной системе ОЗТ на основе метадона работает в 9 из 17 учреждений, также действуют 8 реабилитационных центров по программе «Атлантис». Третичная профилактика фактически представляет собой программы медико-психологической реабилитации и осуществляется преимущественно в амбулаторных условиях небольших областных центров методами немедикаментозной терапии зависимости (НТЗ), хотя требует наличия в Республике значительного числа реабилитационных центров и подготовленных специалистов.

Действуют в стране и программы для снижения вреда от употребления наркотиков, которые ориентированы в основном на потребителей инъекционных наркотиков и их семьи. Общеизвестно, что инъекционное потребление наркотиков является фактором, усугубляющим распространение ВИЧ, туберкулеза, гепатитов и других видов опасных инфекций. В 2013 году в стране функционировало 48 пунктов обмена шприцев (ПОШ), в том числе 7 – в пенитенциарной системе. Проводится работа и по сокращению смертности от потребления наркотиков, процент которой остается пока на том же уровне (2%).

Развивается и укрепляется международное сотрудничество в сфере контроля над наркотиками и противодействия незаконному их обороту. В этом плане Правительством Кыргызской Республики заключено более 10 двусторонних и многосторонних международных соглашений, в число которых входят соглашения с Республикой Казахстан, Исламской Республикой Пакистан, Российской Федерацией, Чешской Республикой, Республикой Таджикистан, Китайской Народной Республикой, Республикой Узбекистан, Соединёнными Штатами Америки и др.

Кыргызстан вместе с Азербайджаном, Казахстаном, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, подписавшими Меморандум о взаимопонимании по региональному сотрудничеству в области контроля наркотиков, принял участие в создании Центральноазиатского регионального информационного координационного центра (ЦАРИКЦ). В задачи ЦАРИКЦ входят содействие в организации, проведении и координации согласованных совместных международных операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;

обеспечение сбора, хранения, защиты, анализа и обмена информацией по трансграничной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. В рамках еще одной межгосударственной организации – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Республикой также осуществляется ряд мероприятий в сфере наркопрофилактики и обмена информацией.

Из отчетов уже бывшего ГСКН и МВД Республики за 2011-2017 годы следует, что ежегодно Кыргызстан активно участвует в различных международных операциях, проводимых под эгидой ООН – «Гарсет», ОДКБ – «Канал», ШОС – «Мышеловка», Европейского союза – «CADAP». Например, участие в 2012 году в международной операции «Канал» позволило пресечь 27 каналов контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе из Латинской Америки, Афганистана, Эстонии. При поддержке международных организаций в 2016-2017 годах усилены меры криминологической профилактики, в частности, проводятся специализированные тренинги по методам противодействия незаконному обороту наркотиков для всех следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов, практикуется обучение сотрудников экспертных служб за рубежом. Также большое внимание уделяется оснащению пунктов пропуска на границах еспублики современными техническими средствами таможенного контроля, что способствует сокращению их проницаемости. В целом, предпринятые усилия, по информации МВД Республики [Обобщенный отчет о выполнении Плана мероприятий..., 2017], способствовали стабилизации к 2016 – 2017 годам объемов, изымаемых из незаконного оборота наркотиков, до уровня примерно в 17 тонн. При этом удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уменьшился в структуре общей преступности в 1,2 раза.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

- 1) В Кыргызстане к настоящему времени в соответствии с принятыми международными обязательствами сформирована необходимая законодательная база, разработана государственная политика в сфере контроля наркотиков, создан институциональный механизм осуществления контроля за оборотом наркотиков.
- 2) Активизирована первичная наркопрофилактика, которую осуществляют органы здравоохранения, образования, местного самоуправления, правоохранительные органы, организации гражданского общества, средства массовой информации при координации уполномоченного государственного органа по контролю наркотиков.
- 3) Вторичная и третичная наркопрофилактики, проводимые в учреждениях здравоохранения, из-за финансовых трудностей характеризуются недостаточной материально-технической и кадровой оснащенностью наркоучреждений, отсутствием полноценных реабилитационных центров, что не позволяет в достаточной мере охватить нуждающийся в лечении и реабилитации контингент наркозависимых лиц.
- 4) Намечились положительные сдвиги в пресечении незаконного оборота наркотиков, обусловленные усилением криминологической профилактики наркопреступности, что выразилось в некотором снижении ее уровня в структуре общей преступности. Вместе с тем Кыргызстан продолжает оставаться одним из активных каналов международного наркотрафика, о чем свидетельствует наличие существенных объемов, изымаемых из незаконного оборота наркотиков.

Библиография

1. Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики: утв. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 января 2014 года № 54. URL: <http://www.toktom.kg>
2. Ботузова И. Спайс на крови. Ядовитым зельем отравилось более 700 человек // Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 10 октября.
3. Зазулин Г.В. Противодействие наркобизнесу: экономическая криминология или криминологическая теория антинаркотической деятельности // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3(38). С. 64-69.
4. Милоков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1(36). С. 36-41.
5. Ногойбаев Б.Б. Наркоситуация: анализ, диагноз, прогноз. Бишкек, 2010. 332 с.
6. Ногойбаев Б.Б. Основы наркобезопасности. Бишкек: Алтын Принт, 2014. 304 с.
7. Обобщенный отчет о выполнении Плана мероприятий по реализации Антинаркотической программы Правительства Кыргызской Республики за 2016 год и первый квартал 2017 года. Бишкек: МВД Кыргызской Республики, 2017. 132 с.
8. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник. Бишкек, 2015. 93 с.

History and current state of the drug situation in Kyrgyzstan

Bermeta G. Tugel'baeva

Doctor of Law, Associate Professor,
Kyrgyz-Russian Slavic University,
720000, 44 Kievskaya st., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: tbermeta@yandex.ru

Dzhamilya D. Khamzaeva

PhD in Law, Associate Professor,
Kyrgyz-Russian Slavic University,
720000, 44 Kievskaya st., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: khamzaeva.ad@yandex.ru

Abstract

The article describes the historical background of drug trafficking in Kyrgyzstan, the changes in the drug situation that occurred during the Soviet period and at the present stage of development of the country. The authors of this article consider the measures against drug trafficking, as well as the state of drug prevention and treatment, and analyze their effectiveness. The authors come to the conclusion that at present the necessary legislative base is formed in Kyrgyzstan in accordance with the international obligations, the state policy in the sphere of drug control is developed, an institutional mechanism for the implementation of control over drug trafficking is created. Besides this, primary drug prevention carried out by the health authorities, education authorities, local authorities, law enforcement agencies, civil society organizations, and media in coordination of the state authorized body on control of drugs is activated. However, despite positive developments in the suppression of illicit drug trafficking, due to increased crime prevention of drug crime, which resulted in a decrease in its level in the structure of general crime, Kyrgyzstan continues to be one

of the most active channel of international drug trafficking, as evidenced by the presence of significant amount of illicit drugs.

For citation

Tugel'baeva B.G., Khamzaeva D.D. (2017) Istoriya i sovremennoe sostoyanie narkosituatsii v Kyrgyzstane [History and current state of the drug situation in Kyrgyzstan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 150-158.

Keywords

Narcotic substances, drug situation, counteraction to drug trafficking, prevention and treatment of drug dependence.

References

1. Antinarkoticheskaya programma Pravitel'stva Kyrgyzskoi Respubliki: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Kyrgyzskoi Respubliki ot 27 yanvarya 2014 goda № 54 [Anti-drug program of the Government of the Kyrgyz Republic: approved by the Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic No. 54 of January 27, 2014]. Available at: <http://www.toktom.kg> [Accessed 17/12/17].
2. Botuzova I. (2014) Spais na krovi. Yadovitym zel'em otravilos' bolee 700 chelovek [Spice in the blood. More than 700 people are suffering from spice poisoning]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [Saint Petersburg News], 10th October.
3. Milyukov S.F. (2015) Narkoagressiya protiv Rossii: poisk asimmetrichnykh otvetov [Drug-related aggression against Russia: search for asymmetric answers]. *Kriminologiya vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today and tomorrow], 1(36), pp. 36-41.
4. Nogoibaev B.B. (2010) Narkosituatsiya: analiz, diagnoz, prognoz [Drug situation: analysis, diagnosis, forecast]. Bishkek.
5. Nogoibaev B.B. (2014) Osnovy narkobezopasnosti [Principles of drug trafficking]. Bishkek: Altyn Print Publ.
6. Obobshchennyi otchet o vypolnenii Plana meropriyatii po realizatsii Antinarkoticheskoi programmy Pravitel'stva Kyrgyzskoi Respubliki za 2016 god i pervyi kvartal 2017 goda [Overview report on the execution of the Plan for the implementation of anti-drug program of the Government of the Kyrgyz Republic for 2016 and the first quarter of 2017] (2017). Bishkek: Ministry of Internal Affairs of Kyrgyz Republic.
7. Prestupnost' i pravoporyadok v Kyrgyzskoi Respublike: statisticheskii sbornik [Crime and the rule of law in the Kyrgyz Republic: statistical bulletin] (2015). Bishkek.
8. Zazulin G.V. (2015) Protivodeistvie narkobiznesu: ekonomicheskaya krimino-logiya ili kriminologicheskaya teoriya antinarkoticheskoi deyatel'nosti [Combating drug trafficking: economic criminology or criminological theory of anti-drug activities]. *Kriminologiya vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today and tomorrow], 3(38), pp. 64-69.